

DOI: 10.12731/2077-1770-2025-17-2-481 EDN: AJKPQA

УДК 101.1:316

Научная статья | Социальная и политическая философия

АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «РУССКАЯ ИДЕЯ» В РАМКАХ ПАРАДИГМЫ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Е.И. Стебунова

Аннотация

Обоснование. Для осмысления современных глобальных тенденций в парадигме взаимоотношений России с миром требуется актуализация концепта «русская идея». Для этого в статье делается выборочный социально-философский анализ процесса эволюции концепта «русская идея» с начала XX века до наших дней в рамках культурно-исторической парадигмы.

Цель. Целью анализа выступает осмысление данного концепта в парадигме понятий «российская государственность» и «российская цивилизация» через концептуализацию ключевых критериев, актуализирующих данные понятия.

Материалы и методы. Культурно-исторический анализ эволюции концепта «русская идея» актуализирует данный концепт с помощью различных базовых критериев, раскрывающих его основные концептуальные качественные характеристики.

Результаты. Социально-философский подход к анализу эволюции концепта «русская идея» приводит к выводу о миссионерской роли России в истории человечества и её актуализации в современном глобальном конфликте. Цивилизационный подход позволяет оценить роль России на мировой арене как государства-цивилизации, а также раскрывает ключевые тренды взаимодействия РФ с другими государствами.

Ключевые слова: концепт «русская идея»; государство-цивилизация; национальная и международная безопасность; самобытность; наднациональность

Для цитирования. Стебунова, Е. И. (2025). Актуализация концепта «русская идея» в рамках парадигмы российской цивилизационной государственности. *Современные исследования социальных проблем*, 17(2), 212–232. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2025-17-2-481>

Original article | Social and Political Philosophy

ACTUALIZATION OF THE CONCEPT OF “RUSSIAN IDEA” WITHIN THE FRAMEWORK OF THE PARADIGM OF RUSSIAN CIVILIZATIONAL STATEHOOD

E.I. Stebunova

Abstract

Background. To comprehend modern global trends in the paradigm of Russia’s relations with the world requires the actualization of the concept ‘Russian idea’. For this purpose, the article makes a selective socio-philosophical analysis of the process of evolution of the concept ‘Russian idea’ from the early twentieth century to the present day within the cultural-historical paradigm.

Purpose. The aim of the analysis is to comprehend this concept in the paradigm of the concepts of ‘Russian statehood’ and ‘Russian civilization’ through the conceptualization of the key criteria that actualize these concepts.

Materials and methods. The cultural-historical analysis of the evolution of the concept ‘Russian idea’ actualizes this concept with the help of various basic criteria revealing its main conceptual qualitative characteristics.

Results. The socio-philosophical approach to the analysis of the evolution of the concept ‘Russian idea’ leads to the conclusion about the missionary role of Russia in the history of mankind and its actualization in the modern global conflict. The civilizational approach allows us to assess Russia’s role on the world stage as a civilization-state, and also reveals the key trends in the interaction of the Russian Federation with other states.

Keywords: concept ‘Russian idea’; state-civilization; national and international security; identity; supranationalism

For citation. Stebunova, E. I. (2025). Actualization of the concept of “Russian idea” within the framework of the paradigm of Russian civilizational statehood. *Sovremennye Issledovaniya Sotsialnykh Problem* [Modern Studies of Social Issues], 17(2), 212–232. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2025-17-2-481>

Введение

Современный мир переживает период колоссальных глобальных трансформаций, частью которых, безусловно, выступают значительные переосмысления знакомых и привычных нам понятий и их актуализация в обновлённом формате. Данные переосмысления и актуализации имеют серьёзные причины и приведут к не менее серьёзным последствиям. Поскольку философия всегда была, есть и остаётся на острие интеллектуальной рефлексии всех исторических, государственных, культурных и социальных проблем, то именно этому научному направлению человеческой мысли предстоит дать окончательные ответы на большинство животрепещущих вопросов-вызовов современности.

Одним из главных социально-философских вопросов был и остаётся им по сей день вопрос «Что есть Россия?». В культурно-историческом и социальном эволюционном пути нашего государства ответ на данный вопрос стал основополагающим в концептуальной парадигме определения линии суверенности страны и её права на самостоятельный выбор в процессе взаимоотношений с глобальным миром.

Для того, чтобы понять особенности России как государства-цивилизации, необходимо определить ключевые особенности, отличающие нашу страну от западных и других цивилизаций. К таким особенностям в первую очередь можно отнести наднациональность в рамках добрососедских взаимоотношений людей разных национальностей как внутри страны, так и за ее пределами, позволяющий позиционировать Россию как открытое и доброжелательное государство: наша страна готова сотрудничать и дружить со всеми странами независимо от их национальной принадлежности. Дру-

гой важнейшей отличительной особенностью России является её открытость к любым форматам международного партнёрства, а также её способность адаптироваться к глобальным вызовам без ущерба для безопасности других стран. Кроме того, Россию всегда отличали от многих других так называемых цивилизованных государств такие государственные базисы, как поликультурализм и толерантность в отношении к разным религиям и культурам. Однако главной отличительной чертой России и её исторического пути развития можно считать (вслед за многими политиками, государственными деятелями, историками, философами) высшую духовность и высший философский космизм, эволюционно переродившийся в мессианство в деле обеспечения глобальной безопасности, проявлявшийся ранее и вновь ощущаемый сейчас как высочайшее и глобальное чувство ответственности за все происходящие в мире процессы.

Материалы и методы

В качестве основного метода исследования используется культурно-исторический анализ эволюции социально-философского концепта «русская идея», опирающийся на синтез диалектического и герменевтического методов исследования. В статье рассматриваются культурно-исторические определения концепта «русская идея» как базового компонента в формировании российской государственности в их развитии и взаимосвязи. Основное внимание уделяется противоречиям, которые являются движущей силой развития концепта. С помощью герменевтического метода дается осмысление концепта «русская идея» через социально-философский контекст и определяются ключевые тенденции категоризации и актуализации концепта на современном этапе. К таким ключевым категориям, актуализирующим данный концепт, относятся государственная политика наднациональности на базе многонациональности и этнической поликультурности государства-цивилизации, выраженная в содружестве и соборности; стремление к обеспечению равными правами и социальными благами всех граждан, не-

зависимо от национальной и конфессиональной принадлежности; приверженность традиционным семейным и морально-нравственным ценностям; гарантия внутренней безопасности; стабилизирующие усилия государства на международной арене.

Результаты и обсуждение

Н. А. Бердяев в своём сборнике статей «Судьба России», который он создавал с 1914 года по 1917 год – в эпоху сильнейших мировых перемен, во время Первой мировой войны, – в предисловии прямо ставит ключевые вопросы, на которые многие поколения россиян – и мыслителей-философов, и социологов, и историков, и культурологов, и религиоведов и др. – пытались найти «правильные» ответы. Каждая историческая эпоха, каждая новая идеология, каждый новый политический строй рождал новые варианты ответов на этот вопросы Бердяева.

«Мировая война остро ставит вопрос о русском национальном самосознании. Русская национальная мысль чувствует потребность и долг разгадать загадку России, понять идею России, определить ее задачу и место в мире. Все чувствуют в нынешний мировой день, что Россия стоит перед великими мировыми задачами» – писал в начале XX века Николай Александрович Бердяев – основоположник философской идеи об «особенной русской идее» [4, с. 8].

Сейчас, в начале XXI века, наша многострадальная страна опять оказалась на грани возникновения Третьей мировой войны, а по мнению некоторых исследователей, эта война уже идёт, пока в информационном поле, но в любой момент может перейти в реалистичную форму на поля сражений. Так, например, О. С. Дамаскин, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, в своей статье «Россия в современном мире: уроки истории и перспективы современности в четвертой промышленной революции» прямо пишет о том, что «существует реальная опасность возникновения новой глобальной формы организации общества с применением цифровой системы тотального контроля

и принуждения, с использованием сферы медицины и гиперболизацией различных заболеваний как средства запугивания, изменения социальной психологии и корректировки психики» [7, с. 19].

Современный глобальный мир практически находится в ситуации кризиса – и экономического, и ресурсного, и экологического, и политического, и социального. Он отчаянно нуждается в перезагрузке, поскольку уже всем игрокам на этом глобальном поле стало ясно, что однополярность мира приведёт к всемирному краху. Но масштабная перезагрузка в мире не состоится, если не будет актуализирован и одобрен всеми странами и континентами переход на новый мировой курс – на многополярность.

К сожалению, на сегодняшний день далеко не все крупнейшие мировые державы имеют достаточный внутренний резерв и внешнеполитический вес, чтобы выступить за глобальные трансформации мирным путём. Такой ресурс и смелость есть Китая, Индии, России, Ирана и некоторых других стран. Главной их задачей на пути глобальной перезагрузки становится открытое противостояние Глобальному Западу, то есть США и их союзников-стран западной Европы. Эта внешнеполитическая борьба имеет огромную важность в отстаивании своего суверенитета и национальной безопасности, а также своего суверенного государственного права на выстраивании такого внешнеполитического курса, который сможет обеспечить международное сотрудничество в рамках глобальной многополярности.

Однако страны Глобального Запада во главе с США не желают отдать добровольно своё мировое лидерство, так как существовавшая многие десятилетия система однополярного мира их абсолютно устраивала, обеспечивая их разнообразными ресурсами. Как отметил Президент РФ В. В. Путин в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 2 июля 2021 года, «стремление стран запада сохранить свою гегемонию, кризис современных моделей и инструментов экономического развития, усиление диспропорций в развитии государств, повышение уровня социального неравенства... сопровождаются ... усилением межгосударственных противоречий,

ослаблением влияния международных институтов и снижением эффективности системы глобальной безопасности» [11, с. 3].

Именно этими факторами обуславливается многосторонняя система разнообразных санкций против России, имеющая тенденцию к постоянному нарастанию и ужесточению. По мнению исследователей в области международных отношений, в современных условиях развитости вооружения прямые военные столкновения не являются приоритетными мерами воздействия. «Сегодня ставка делается преимущественно на «стратегию не прямых действий» и «власть принуждения» [6, с. 5].

Стратегия принуждения в современных международных взаимоотношениях обладает некоторыми ключевыми особенностями: на межгосударственном уровне принуждение зачастую имеет формат различных санкций, в числе которых безусловными лидерами выступают санкции экономического характера. Этот инструмент принуждения, используемый со стороны государств-лидеров крупнейших экономик мира в отношении менее экономически устойчивых государств, становится в условиях неравномерности социально-экономического развития самым распространенным видом воздействия. Поскольку процессы глобализации обуславливают взаимозависимость экономик различных стран, то результатом подобного санкционного давления нередко становятся негативные последствия, затрудняющие реализацию национальных интересов государств, избранных в качестве мишени для атаки, и даже подорвать сами основы их существования.

Как отмечает И. А. Аксенов, антироссийская санкционная политика со стороны США и стран Западной Европы «началась в 2014 г. в связи с украинскими событиями. Официальной причиной введения санкций против России стало ее вмешательство в политическую жизнь Украины... Официальная цель санкций заключалась в том, чтобы Россия изменила свою политику в отношении Украины, хотя многие эксперты сходятся во мнении, что основная цель санкций – политическая и экономическая дестабилизация ситуации в России» [1, с. 1].

В отношении Российской Федерации (и некоторых других государств) уже долгое время проводится планомерный курс по обескровливанию страны, которое, по мнению США и их союзников, должно было принудить высшее руководство РФ к капитуляции. «По сути, санкции США и стран Западной Европы против Российской Федерации прошли через три уровня: сначала были применены дипломатические санкции, затем санкции в отношении физических лиц, а, в конечном, счете, были введены экономические санкции, которые оказались наиболее дорогостоящими для обеих сторон» [1, с. 2].

Таким образом, наша страна в очередной раз оказалась на распутье – либо испугаться и «прогнуться», уступить в борьбе за мировое лидерство, либо ввязаться в борьбу с сильным противником. Причем для движения по второму пути необходимо не только обладать достаточными ресурсами и экономической независимостью, но и заручиться поддержкой сильных союзников, каковыми в свете последних мировых трансформаций могут стать, в первую очередь, государства Азиатско-Тихоокеанского региона. В связи с этим Россия усиливает свои партнерские взаимоотношения с такими «азиатскими тиграми», как Китай, Монголия, Северная Корея и др.

Одним из успешных вариантов взаимного сотрудничества является российско-китайско-монгольский форум, который в 2024 году прошел уже в семнадцатый раз. По мнению исследователей, такие трехсторонние встречи российских, китайских и монгольских специалистов в области современной политики, экономики, культуры, международных отношений в Северо-Восточной Азии, – это такой формат партнерства, который «...открывает новые возможности для совместного обсуждения актуальных проблем и поиска оптимальных путей их решения, развития стратегического партнерства и взаимодействия между Россией, Китаем и Монголией в тесной связи с интеграционными процессами в регионе СВА» [5, с. 1].

Одним из ведущих игроков на мировой арене, бесспорно, является Китай, по отношению к которому США и страны Запада также проводят агрессивную политику. Поэтому укрепление взаимовы-

годного сотрудничества с Китаем для РФ находится в приоритете. Как заявлено на официальном сайте Министерства иностранных дел Российской Федерации, «КНР – ключевой партнер России на мировой арене. Подходы обеих стран к принципиальным вопросам современного миропорядка и ключевым международным проблемам совпадают или близки. На этой основе поддерживается тесное взаимодействие в международных делах... Российско-китайская связка уверенно утвердилась в числе ключевых факторов поддержания международной безопасности и стабильности, становления многополярного мироустройства, демократизации механизмов глобального управления, обеспечения верховенства международного права» [10].

Совсем недавно, 19.06.2024, был подписан двусторонний Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Корейской народно-демократической республикой, в котором открыто позиционируется политика противодействия странам-агрессорам и «стремление защищать международную справедливость от гегемонистских устремлений и попыток навязывания однополярного миропорядка, установить многополярную международную систему, основанную на добросовестном сотрудничестве государств, взаимном уважении интересов, коллективном решении международных проблем, культурно-цивилизационном многообразии, верховенстве международного права в международных отношениях, совместными усилиями противодействовать любым вызовам, ставящим под угрозу существование человечества» [8].

Таким образом, налаживая долгосрочные партнерские отношения с разными странами, Россия постепенно выходит на новый уровень международного влияния, который в свою очередь сможет обеспечить РФ статус мировой державы для проведения в жизнь намерений о создании многополярного мира.

На сегодняшний день, Россия обладает достаточными ресурсами для того, чтобы выступить против агрессивной политики США и их союзников и отстаивать свой суверенитет и национальную

безопасность. В свою очередь, наличие экономических, военных, политических, властных и других ресурсов РФ не только обеспечивает её суверенный статус, но и актуализирует возрастание её миротворческой миссии в сфере как национальной, так и международной безопасности.

Казалось бы, что проблема взаимоотношений крупнейших стран из двух противоборствующих блоков лежит сугубо в экономической и политической плоскости. Но в реальности это противостояние касается в той или иной степени практически всех сторон жизнедеятельности как самих стран-участников конфликта, так и всех сопряжённых с ними государств. И здесь на повестке дня опять появляется вопрос: «Почему рядовые россияне должны «расплачиваться» за политические решения руководства, причем расплачиваться не только собственными накоплениями, но и жизнями? Зачем России нужно было ввязываться в этот конфликт?» Ответы на эти простые, но фундаментальные вопросы лежат в плоскости геополитики – в области международной безопасности.

Ни одна страна в мире не может быть в безопасности, если другие страны проводят геополитическую захватническую политику. Нельзя «тихонько отсидеться в стороне», когда некоторые агрессивные государства колонизируют другие страны, поскольку, согласно известной народной мудрости, аппетит приходит во время еды, рано или поздно страны-агрессоры обратят свои взоры и на вас, тем более если вы обладаете богатыми ресурсами.

Взаимоотношения России со странами Европы уже достаточно хорошо описаны и изучены разными специалистами, в том числе и в парадигме социально-философской мысли. Если обратиться к истории этих взаимоотношений, мы убедимся в том, что эти отношения преимущественно носили недружественный, а порой и враждебный характер. Действительно, противостоянии России и Запада носит затяжной характер, когда «любое усиление России (военное, экономическое, геополитическое) воспринималось на западе как угроза» [3, с. 10]. В истории тому масса примеров, но самым ярким из них, пожалуй, будет Вторая мировая война, ког-

да советско-российская цивилизация откровенно воспринималась Германией и её союзниками как отсталая, варварская и нежизнеспособная, пригодная лишь для рабского служения сильному западному гегемону.

Стоит отметить, что образ врага – это один из самых распространенных политических приёмов, позволяющий решить множество важных задач: укрепить власть, поднять её престиж в общественном сознании, сплотить народ перед обозначенной внешней угрозой. В.С. Бастрыкин, анализируя процесс формирования образа России как врага в массовом сознании западного общества, приходит к выводу, что «западное восприятие России, претерпевая историческую эволюцию, в отдельные периоды в большей или меньшей степени хоть и склонялось к положительной оценке культурно-исторической сущности России, однако при всех условиях она воспринималась как нечто отличное от Запада, как особый враждебный мир, обладающий собственными неповторимыми характеристиками» [3, с. 13].

Следовательно, в глазах среднестатистического европейца и, конечно, американца Россия всегда ассоциировалась как иной мир, чужеродный их «высоким» либеральным ценностям, в основе которых лежит принцип индивидуализма. Российская цивилизация, напротив, основывается на принципе преобладания коллективного над индивидуальным в широком смысле – на идее соборности. Противостояние Российской и западной цивилизаций не в социальных, религиозных или культурных различиях, оно в самом понимании цивилизации. Это не просто соперничество между Западом и Востоком, а глубинное противостояние двух цивилизаций, основанных на противоположных системах мировоззрений, религий, культур, высших человеческих ценностей. Камнем преткновения в этом противостоянии можно назвать стремление или нежелание понять и принять другой мир, причём российская цивилизационная модель из покон веков всегда принимала другие народы и их мировоззренческие системы как достойное уважения и сохранения, несмотря на некоторые печальные страницы истории по уничтожению некото-

рых народностей. В результате такого подхода в современной России соседствуют и уживаются не только люди разных национальностей и вероисповеданий, но и идеологий, если они кардинально не идут в разрез общепринятым цивилизационным нормам. Западная цивилизация же неоднократно демонстрировала миру свою агрессивность и нетолерантность к представителям других наций, религий, культур, идеологий. Найти точки соприкосновения не так уж и трудно, но западный цивилизационный подход не подразумевает сотрудничество с теми, кто не исповедает их принципы, гораздо легче и прощобъявить Россию (или любое другое государство) врагом.

Поэтому в истории России колоссальное количество войн и столкновений, причем в большинстве случаев наша страна оборонялась от внешних врагов. Сочетание богатейших природных ресурсов, огромной свободной территории, значительный человеческий потенциал, географическое положение, благоприятствующее геополитическим контактам со всеми континентами, – всё это безусловные цели экспансии многих стран-агрессоров, которые традиционно на протяжении многих столетий проводили политику экспансии в отношении менее развитых в их понимании государств. Но в то же время такое сочетание факторов обусловило формирование абсолютно исключительного, самобытного, великодержавного суверенитета России.

Идея об особенностях, уникальности России возникла достаточно давно. Как писал в своей статье «Душа России» философ Н. А. Бердяев, «с давних времен было предчувствие, что Россия предназначена к чему-то великому, что Россия – особенная страна, не похожая ни на какую страну мира. Русская национальная мысль питалась чувством богоизбранности и богоносности России. Идет это от старой идеи Москвы как Третьего Рима, через славянофильство – к Достоевскому, Владимиру Соловьеву и к современным неославянофилам. К идеям этого порядка прилипло много фальши и лжи, но отразилось в них и что-то подлинно народное, подлинно русское. Не может человек всю жизнь чувствовать какое-то особенное и великое призвание и остро осознавать его в периоды наибольшего

духовного подъема, если человек этот ни к чему значительному не призван и не предназначен. Это биологически невозможно. Невозможно это и в жизни целого народа» [4, с. 8].

По мнению многих исследователей, российское государство давно уже признано великой державой, с которой вынуждены считаться все остальные страны мира, державой, играющей значимую роль в международной политике. Но при этом истинная духовная культура России, само «ядро жизни», по определению Бердяева, до сих пор не осознается и не принимается западной цивилизацией, а соответственно не занимает истинного великодержавного положения в мире. Хотя в последние десятилетия предпринимаются попытки социально-философского переосмысления роли России в формировании многополярного мира и ее социокультурного влияния на другие страны.

В частности, в последние десятилетия заметно проявилась тенденция обращения к русскому космизму, который понимается как «фундаментальное мировоззрение, выработанное под влиянием российских духовных (прежде всего, православных) идеалов и ценностей, а также результат их осмысления в отечественной философии и отражения в науке и искусстве» [12, с. 118]. А если учесть тот факт, что главной целью русского космизма всегда было «формирование общепланетарного сознания, которым можно было бы зацепить, объединить и удержать распадающийся мир» [12, с. 117], то становится очевидным факт основополагающей функции данного социально-философского феномена.

Важнейшей культурно-исторической задачей, стоящей перед нашей страной и перед всем российским народом, является «необходимость возвращения ведущей роли России в мировой цивилизации. При этом ставка делается на национальную науку, культуру, искусство. Важным отличием будущей российской модели лидерства от американской модели мирового господства, основанной на военной силе и силе финансового капитала, является распространение по всему миру русской культуры, искусства, научных знаний, открытий, достижений на бескорыстной основе» [9, с. 137].

Еще одним средством продвижения русского мира в мировое поликультурное пространство является непосредственно русский язык, интерес к изучению которого повсеместно возрастает. Язык как таковой является инструментом познания окружающего мира, а «сохранение баланса языковой ситуации в стране и международное позиционирование остаются стратегическими задачами языковой политики РФ» [2, с. 46]. Именно в языке любого народа заключена его самобытность.

Самобытность нашей страны всегда воспринималась западной цивилизацией как инаковость, чужеродность, а значит опасность. Сама идея избранности и великодержавности России несла для западных стран элемент невозможности, недопустимости, неприятия и, как следствие, отторжение и агрессия. В парадигме социально-экономической эволюции человечества (теории Ф. Энгельса и К. Маркса, У.У. Ростоу и др.) западноевропейские страны и США преподносились всему миру в качестве единственно правильной модели цивилизованного государства. Однако в этих теориях под цивилизацией понималась высшая ступень государственного развития, основанного на сильной, развитой, высокотехнологичной экономике. Культура, морально-нравственные ориентиры социума, религия, духовность – всё, что традиционно в русской философской мысли относится к категориям исконных российских цивилизационных ценностей – в западную модель цивилизации не включается, поскольку всегда детерминировалось как надстройка к базису-экономике. Но в российской цивилизационной системе эта самая «надстройка» зачастую является ведущей, а не ведомой, противоречит теоретическим представлениям К. Маркса и Ф. Энгельса. Таким образом, российская цивилизационная модель никак не укладывается в шаблонное мышление западных учёных и философов, а значит она автоматически попадает в категорию «неправильных», «варварских», «отсталых», «нецивилизованных». Отсюда следует только один вывод – такую цивилизационную модель нужно сломать, разрушить, уничтожить любыми средствами и способами.

Опираясь на экономическое толкование цивилизационной модели США и Глобальный Запад широко применяют в своей

международной политике санкционную практику, позволяющая им – государствам-лидерам – влиять на политический курс государства-мишени. Такая практика широко применялась Западом и США в отношении многих других государств, которые они считают странами «второго эшелона», которые не могут самостоятельно выстраивать свой внутри- и внешнеполитический курс глобальных взаимоотношений. Стоит отметить, что американские и западноевропейские исследователи уже давно достаточно хорошо изучили и описали модели применения разных санкций, подведя под них научную основу [13-19]. Начиная с 2014 года США и Европейский союз проводят жёсткую санкционную политику в отношении РФ, однако их ожидания на упадок экономики и дестабилизацию общества не оправдались, поскольку они не вписываются в концептуальную модель России как государства-цивилизации.

Поэтому можно смело утверждать, что российская модель цивилизованного государства кардинально отличается не только от западноевропейской и американской, но и многих других моделей, например, китайской или японской. Однако стоит отметить, что с некоторыми цивилизационными моделями у России всегда были и есть в настоящем точки соприкосновения на основе каких-либо параметров, но это всегда не экономические, не политические, не государствообразующие параметры, а исключительно культурно-нравственные, религиозные, моральные, духовные.

Действительно, трудно понять и принять в качестве цивилизационного базиса то, что нельзя купить или продать за деньги, что нельзя запретить или отнять у народа – его душу, его дух, его особенного уклада самосознание. Многие великие мыслители и деятели культуры прошлого пытались дифференцировать понятие «русская душа», обращая внимание на какие-либо важнейшие её отличительные качества. Одним из самых популярных и авторитетных толкований всё-таки остается мнение Н. А. Бердяева, который полагал, что «Россия – противоречива, антиномична», «Россия непостижима для ума и неизмерима никакими аршинами доктрин и учений», «Россия – самая безгосударственная, самая анархи-

ческая страна в мире», «Россия – земля покорная, женственная», «Россия – самая государственная и самая бюрократическая страна в мире, все в России превращается в орудие политики. Русский народ создал могущественнейшее в мире государство, величайшую империю», «Россия – самая нешовинистическая страна в мире» [4, с. 10-15]. Но самым, пожалуй, парадоксальным и в то же время самым фундаментальным выводом философа было утверждение, что «в России национален именно ее сверхнационализм, ее свобода от национализма; в этом самобытна Россия и не похожа ни на одну страну мира.»

А теперь задумаемся, какими качествами должна обладать сверхдержава, строящая новый многополярный мир? Какое государство или какие государства исторически предопределены к данной миссии? Всемирная история даёт нам однозначный, абсолютный, единственно правильный ответ – только Россия, потому что для выполнения этой высшей глобальной миссии у России единственной наличествуют все необходимые параметры. Но самое главное, что миссия по освобождению народов была исконно запрограммирована в ее «особенном русском духе».

Заключение

1. Очевидно, что в наше беспокойное время России опять предстоит спасти всех «от мирового концлагеря, как сделал СССР в 1941-1945 гг. в период своего существования до 1991 г.» [7, с. 20]. Если Россия останется суверенной и сохранит влияние в среде своих союзников, тогда наш многострадальный мир останется многополярным, а план глобальной перезагрузки в интересах Запада во главе с США развалится, не принеся им ожидаемого результата. «Спасение мира и безопасности человечества вновь становится, на базе многополярности, миротворческой миссией России» [7, с. 20].
2. Важнейшим условием сохранения суверенности РФ является осознание её гражданами базовых цивилизационных принципов государственности: Россия есть государство-цивилизация,

обладающая особенным многонациональным суверенитетом, исповедующая многие мировые религии во благо страны и всего российского народа, поддерживающая систему традиционных культурно-нравственных и моральных ценностей. Поэтому сегодня россияне должны быть сильны духом, ибо наша сила – в единстве многообразия, а русский мир – это весь российский народ, вся наша общая и единая для всех цивилизация.

3. Главным трендом развития современного российского социума выступает актуализация концепта «русская идея», трансформировавшаяся в новейшую концептуальную идеологическую парадигму «русский мир», которая стала, в свою очередь, олицетворением России на мировой арене.

Список литературы

1. Аксенов, И. А. (2019). Санкционная политика США и стран Западной Европы в отношении России. *Вестник университета*, (10), 147–151. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-10-147-151> EDN: <https://elibrary.ru/GAXJYQ>
2. Аквазба, Е. О., Медведев, П. С., & Мордвинцева, В. С. (2023). *Актуальные проблемы преподавания гуманитарных дисциплин в техническом вузе*. Тюмень: Тюменский индустриальный университет. 327 с. ISBN: 978-5-9961-3208-9 EDN: <https://elibrary.ru/SWDNWE>
3. Бастрыкин, В. С. (2012). Формирование образа России как врага в массовом сознании западного общества: история и современность. *Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика*, (5), 10–13. EDN: <https://elibrary.ru/RIGGNR>
4. Бердяев, Н. А. (2019). *Судьба России: сборник статей*. Москва: Издательство «Директ-Медиа». 287 с.
5. Бойкова, Е. В., Воронцов, А. В., & Грайворонский, В. В. (2012). Россия, Китай, Монголия: вместе навстречу вызовам современности. *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность*, (3), 144–152. EDN: <https://elibrary.ru/PAFNRT>
6. Гарас, Л. Н., & Данилевич, А. П. (2022). Санкционная политика в отношении России: история и современность. *Парадигмы исто-*

- рии и общественного развития, (26), 5–11. EDN: <https://elibrary.ru/HOPZOD>
7. Дамаскин, О. В. (2021). Россия в современном мире: уроки истории и перспективы современности в четвертой промышленной революции. *Военное право*, (4(68)), 10–20. EDN: <https://elibrary.ru/SROXQN>
 8. Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Корейской народно-демократической республикой. (2024). Получено с https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/62546 (дата обращения: 24.10.2024).
 9. Емельянов, Р. А. (2006). Второй Малый университетский форум «Россия великая держава: вызовы современности и поиски проективного россияведения». *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*, (2(15)), 136–137. EDN: <https://elibrary.ru/HTMLHD>
 10. «О российско-китайских отношениях стратегического партнерства». (2024). Получено с https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticeskoe-dos-e/dvustoronnie-otnosenij-rossii-s-inostrannymi-gosudarstvami/strategiceskoe-partnerstvo-s-kitaem (дата обращения: 24.10.2024).
 11. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Получено с <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001?index=1>
 12. Шабатура, Л. Н., & Тарасова, О. В. (2016). Духовная традиция в дихотомии культуротворения. В кн.: *Культура и антикультура: определения и ценности: коллективная монография* (с. 115–122). Тюмень: Тюменский индустриальный университет. EDN: <https://elibrary.ru/ZGDVZT>
 13. Ahn, D., & Ludema, R. (2020). The Sword and the Shield: The Economics of Targeted Sanctions. *European Economic Review*, 130, 103587. <https://doi.org/10.1016/j.euroecorev.2020.103587> EDN: <https://elibrary.ru/NUAPCI>
 14. Binnendijk, H., & Gompert, D. C. (2016). *The Power to Coerce: Countering Adversaries Without Going to War*. Santa Monica, CA: RAND

- Corporation. Получено с https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR1000.html (дата обращения: 20.10.2024)
15. Brzoska, M. (2015). International sanctions before and beyond UN sanctions. *International Affairs*, 91(6), 1339–1349. <https://doi.org/10.1111/1468-2346.12449>
 16. Drezner, D. W. (2015). Targeted Sanctions in a World of Global Finance. *International Interactions*, 41(4), 755–764. <https://doi.org/10.1080/03050629.2015.1041297>
 17. Grauvogel, J., & von Soest, C. (2014). Claims to legitimacy count: Why sanctions fail to instigate democratisation in authoritarian regimes. *European Journal of Political Research*, 53(4), 635–653. <https://doi.org/10.1111/1475-6765.12065>
 18. Hufbauer, G., Shott, J., Elliott, K., & et al. (2009). *Economic Sanctions Reconsidered* (3rd ed.). Washington DC: Peterson Institute for International Economics. 248 p.
 19. Pape, R. (1997). Why economic sanctions do not work. *International Security*, 22(2), 90–163. <https://doi.org/10.1162/isec.22.2.90>

References

1. Aksyonov, I. A. (2019). Sanction Policy of the United States and Western European Countries Towards Russia. *University Bulletin*, (10), 147–151. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-10-147-151> EDN: <https://elibrary.ru/GAXJYQ>
2. Akvazba, E. O., Medvedev, P. S., & Mordvintseva, V. S. (2023). *Current Issues of Teaching Humanities at Technical Universities*. Tyumen: Tyumen Industrial University. 327 p. ISBN: 978-5-9961-3208-9 EDN: <https://elibrary.ru/SWDNWE>
3. Bastrykin, V. S. (2012). Formation of the Image of Russia as an Enemy in the Mass Consciousness of Western Societies: History and Present Day. *Regional Dimensions of the Russian Political Process: History, Theory, Practice*, (5), 10–13. EDN: <https://elibrary.ru/RIGGNR>
4. Berdyaev, N. A. (2019). *Destiny of Russia: Collection of Articles*. Moscow: Direct-Media Publishers. 287 p.
5. Boykova, E. V., Vorontsov, A. V., & Graivoronskiy, V. V. (2012). Russia, China, Mongolia: Together Meeting Modern Challenges. *East. Af-*

- ro-Asian Societies: History and Modernity*, (3), 144–152. EDN: <https://elibrary.ru/PAFNRT>
6. Garas, L. N., & Danilevich, A. P. (2022). Sanction Policy Against Russia: History and Present Day. *Paradigms of History and Public Development*, (26), 5–11. EDN: <https://elibrary.ru/HOPZOD>
 7. Damaskin, O. V. (2021). Russia in the Modern World: Lessons from History and Perspectives of Today in the Fourth Industrial Revolution. *Military Law*, (4(68)), 10–20. EDN: <https://elibrary.ru/SROXQN>
 8. Treaty on Comprehensive Strategic Partnership between the Russian Federation and the Korean People's Democratic Republic. (2024). Retrieved from https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/62546 (Accessed: October 24, 2024)
 9. Emelyanov, R. A. (2006). Second Small University Forum “Russia as a Great Power: Challenges of Modern Times and Search for Projective Russology”. *Izvestiya of Volgograd State Pedagogical University*, (2(15)), 136–137. EDN: <https://elibrary.ru/HTMLHD>
 10. About Sino-Russian Strategic Partnership Relations. (2024). Retrieved from https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticeskoe-dos-e/dvustoronnie-otnosenij-rossii-s-inostrannymi-gosudarstvami/strategiceskoe-partnerstvo-s-kitaem (Accessed: October 24, 2024)
 11. Presidential Decree of the Russian Federation No. 400 of July 2, 2021 “On the National Security Strategy of the Russian Federation.” Retrieved from <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001?index=1>
 12. Shabatura, L. N., & Tarasova, O. V. (2016). Spiritual Tradition in the Dichotomy of Culture Creation. In *Culture and Anticulture: Definitions and Values* (pp. 115–122). Tyumen: Tyumen Industrial University. EDN: <https://elibrary.ru/ZGDVZT>
 13. Ahn, D., & Ludema, R. (2020). The Sword and the Shield: The Economics of Targeted Sanctions. *European Economic Review*, 130, 103587. <https://doi.org/10.1016/j.eurocorev.2020.103587> EDN: <https://elibrary.ru/NUAPCI>
 14. Binnendijk, H., & Gompert, D. C. (2016). *The Power to Coerce: Countering Adversaries Without Going to War*. Santa Monica, CA: RAND Corporation. Retrieved from https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR1000.html (Accessed: October 20, 2024)

15. Brzoska, M. (2015). International Sanctions Before and Beyond UN Sanctions. *International Affairs*, 91(6), 1339–1349. <https://doi.org/10.1111/1468-2346.12449>
16. Drezner, D. W. (2015). Targeted Sanctions in a World of Global Finance. *International Interactions*, 41(4), 755–764. <https://doi.org/10.1080/03050629.2015.1041297>
17. Grauvogel, J., & von Soest, C. (2014). Claims to Legitimacy Count: Why Sanctions Fail to Instigate Democratization in Authoritarian Regimes. *European Journal of Political Research*, 53(4), 635–653. <https://doi.org/10.1111/1475-6765.12065>
18. Hufbauer, G., Shott, J., Elliott, K., et al. (2009). *Economic Sanctions Reconsidered* (3rd ed.). Washington DC: Peterson Institute for International Economics. 248 p.
19. Pape, R. (1997). Why Economic Sanctions Do Not Work. *International Security*, 22(2), 90–163. <https://doi.org/10.1162/isec.22.2.90>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Стебунова Евгения Игоревна, кандидат философских наук, доцент
Тюменский индустриальный университет
ул. Володарского, 38, г. Тюмень, 625000, Российская Федерация
stebunova76@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Evgeniya I. Stebunova, PhD, Associate Professor
Tyumen Industrial University
38, Volodarsky Str., Tyumen, 625000, Russian Federation
stebunova76@mail.ru

Поступила 08.04.2025

После рецензирования 19.04.2025

Принята 26.04.2025

Received 08.04.2025

Revised 19.04.2025

Accepted 26.04.2025